

№№ 31—32.

15—22 АВГУСТА.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 901. Свободныя мѣста. 902. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. 903. Отъ Правленія Казанскаго духовнаго училища. 907. Отъ Седмозерской двухклассной школы. 907. Отъ Ронгинской учительской школы. 907.

Неофициальный отдѣлъ. Поученіе на день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Протоіерей *А. И. Дружинина*. 908. О необходимости крещенія младенцевъ (противъ баптистовъ). 917. Протоіерей *П. И. Захарьевскій* (некрологъ). *Е. Ѳ. Сосуцова*. 922. Изъ періодической печати. 929. Объявленіе. 934.

Приложеніе. Отчетъ о состояніи Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Казанскаго духовнаго училища. Стр. 1—37.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Заштатный діаконъ с. Новоишеева, Цивильскаго у., Алексѣй *Блокуровъ* на діаконское мѣсто къ Введенскому собору г. Чебоксарь, 29 іюля.

Бывшій учитель Эштебенкинской Братства Св. Гурія школы, Чистопольскаго у., Александръ *Егоровъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Еряпкино, Спасскаго у., 2 августа.

Окончившій Казанскіе Миссіонерскіе курсы Николай *Никитинъ* на священническое мѣсто въ с. Шакулово, Цивильскаго у., 3 августа.

Окончившій курсъ въ Казанской Духовной Семинаріи Иванъ *Кожевниковъ* на священническое мѣсто въ с. Щербеть, Спасскаго уѣзда, 8 августа.

Перемѣщены. Діаконъ Чебоксарскаго Введенскаго собора Николай *Теодоровъ* на діаконское мѣсто при Козмодемьянскомъ женскомъ монастырѣ, 29 іюля.

Псаломщики: с. Старыхъ Арабось, Цивильскаго у., Трофимъ *Разумовъ* и с. Малой Шатымы, Ядринскаго у., Игнатій *Спиридоновъ*—взаимно, одинъ на мѣсто другого, 2 августа.

Псаломщики: с. Пихтулина, Козмодемьянскаго у., Александръ *Васильевъ* и Воскресенской церкви г. Чебоксарь Алексѣй *Лупновъ*—взаимно, одинъ на мѣсто другого, 4 августа.

Діаконы: с. Новотроицкаго, Чистопольскаго у., Александръ *Аменицкий* и с. Баганы, того же уѣзда, Владимиръ *Запольскій*—взаимно, 29 іюля.

Псаломщикъ с. Кузнецова, Царевококшайскаго у., Николай *Яковлевъ* принятъ на службу въ Уфимскую епархію, 5 іюля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При Владимірскомъ соборѣ г. Казани; при церквяхъ: с. Баганы (на Черемшанѣ), Чистопольскаго уѣзда, прихожане—мордва и чуваша; с. Пошнаръ, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваша, и с. Ульяновка, Свіяжскаго у.

Діаконскія. Въ селахъ: Старыхъ Челнахъ, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваша; и Шемердяновѣ, Ядринскаго уѣзда, прихожане—чуваша.

Псаломщическія. Въ с. Кузнецовѣ, Царевококшайскаго уѣзда, прихожане—русскіе и черемисы.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Іюня 5. Недѣля Всѣхъ Святыхъ.

Въ Зилантовомъ монастырѣ, по случаю престольнаго праздника, Божественную литургію и молебенъ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

За литургією Его Высокопреосвященствомъ произнесено было слово о дѣйствіяхъ Пресв. Духа въ освященіи праведниковъ.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію и молебенъ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Іюня 8. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Іюня 12. Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Іюня 15. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Іюня 19. Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Іюня 20. Перенесеніе мощей Св. Гурія.

Всенощное бдѣніе, Божественную литургію и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Викаріевъ.

Предъ литургіей былъ совершенъ въ кафедральный соборъ крестный ходъ изъ Казанскаго женскаго монастыря.

Іюня 23. Празднество въ честь иконы Божіей Матери «Владимірска».

Во Владимірскомъ соборѣ Божественную литургію и молебенъ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Предъ литургіей былъ совершенъ крестный ходъ изъ каедральнаго собора во Владимірскій соборъ.

Іюня 25. Служеніе въ Седміезерной Пустынь.

Всенощное бдѣніе, Божественную литургію и молебень въ Седміезерной Пустынь совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

За литургією произнесено было Его Высокопреосвященствомъ слово о чествованіи Богоматери чрезъ подражаніе Ея добродѣтелямъ.

Іюня 26. Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ. Встрѣча Смоленской Иконы Божіей Матери въ Казань.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ: Алексія, Епископа Чистопольскаго, и Андрея, Епископа Мамадышкаго.

Послѣ литургіи въ палатѣ около моста черезъ рѣку Казанку состоялась встрѣча Чудотворнаго Образа Божіей Матери.

Іюня 27. Служба въ честь Чудотворнаго Смоленскаго Образа Божіей Матери.

Всенощное бдѣніе, Божественную литургію и молебень въ каедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ: Михаила, Епископа Чебоксарскаго, и Андрея, Епископа Мамадышкаго.

Іюня 28. Въ каедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившей Векикой Княжнѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

Іюня 29. Свв. Апп. Петра и Павла.

Въ Петро-Павловскомъ соборѣ Божественную литургію и молебень, по случаю престольнаго праздника, совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Іюля 2. Положеніе ризы Пресвятыя Богородицы во Влаhornѣ.

Божественную литургію и молебень въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Предъ литургіей былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ древней забулачной части города съ Чудотворнымъ Смоленскимъ Образомъ Божіей Матери.

Юля 3. Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 6. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Юля 8. Явленіе Казанской Иконы Божіей Матери.

Въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ Всенощное бдѣніе, Божественную литургію и молебень совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

— Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, всенощное бдѣніе, Божественную литургію и молебень совершилъ въ Рапоской Пустыни. За всенощнымъ бдѣніемъ былъ постриженъ въ монашество профессоръ Университета и Академіи А. И. Александровъ, съ нареченіемъ имени Анастасій, а за литургіей монахъ Анастасій былъ рукоположенъ во іеродіакона.

Юля 10. Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, Божественную литургію совершилъ въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ. За литургіей былъ рукоположенъ въ іеромонаха іеродіаконъ Анастасій.

— Въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Юля 13. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 14. Служеніе въ Казанско-Богородицкомъ храмѣ на Устьѣ.

Божественную литургію и молебень въ Казанско-Богородицкомъ храмѣ на Устьѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Предъ литургіей былъ совершенъ на Устьѣ крестный ходъ изъ Богоявленской церкви съ Чудотворнымъ Смоленскимъ Образомъ Богоматери.

Юля 17. Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 20. Св. Пророка Божія Іліи.

Божественную литургію и молебень въ Θεодоровскомъ женскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Предъ литургіей былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ древней деревянной части города во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Мамадышскимъ.

Юля 22. Св. Маріи Магдалины.

Высокоторжественный день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Маріи Θεодоровны.

Божественную литургію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій, а молебень послѣ оной Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ: Михаила, Епископа Чебоксарскаго, и Андрея, Епископа Мамадышскаго.

Юля 24. Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ. Свв. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ нея молебень совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Юля 27. Проводы Смоленской Иконы Божіей Матери изъ Казани.

Всенощное бдѣніе, Божественную литургію, молебень и проводы Смоленскаго Чудотворнаго Образа Богоматери совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій въ сослуженіи Преосвященныхъ: Михаила, Епископа Чебоксарскаго, и Авдрея, Епископа Мамадышскаго.

Юля 28. Празднество въ честь Иконы Божіей Матери «Смоленскія».

Всенощное бдѣніе, Божественную литургію и молебень въ Седмезерной Пустынѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій.

Юля 30. Высокоторжественный день Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій, а молебень послѣ нея Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій въ сослуженіи Преосвященныхъ Викаріевъ.

Юля 31. Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.

Пресвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій совершилъ въ Покровской церкви Божественную литургію и послѣ нея отпѣваніе скончавшагося Епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Казанской епархіи протоіерея П. И. Захарьевскаго.

.....

Отъ Правленія Казанскаго духовнаго училища.

Правленіе Казанскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія родителей обучающихся въ училищѣ дѣтей, что если они пожелаютъ, чтобы дѣти ихъ пользовались учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями отъ училища, то они должны вносить на этотъ предметъ по 5 р. въ годъ, не желающіе же благоволятъ пріобрѣтать оныя для своихъ дѣтей сами.

Смотритель училища *Вл. Богословскій.*

~~~~~

Отъ Седміозерской монастырской двухклассной церковно-приходской школы.

Во 2-й классъ Седміозерской двухклассной школы въ настоящемъ году имѣютъ быть приняты мальчики изъ черемисъ—4 чел.

Желающіе поступить мальчики-черемисы должны явиться въ школу для пріемныхъ испытаній *перваго* сентября.

Поступившіе пользуются отъ монастыря квартирой и столомъ.

Завѣдующій Седміозерской монастырскою двухклассною церковно-приходскою школою *Архимандритъ Андроникъ.*

~~~~~

Отъ Ронгинской учительской церковно-приходской школы.

Пріемные экзамены въ Ронгинской второклассной школѣ будутъ производиться 1 сентября сего года. Въ школу принимаются мальчики не моложе тринадцати лѣтъ согласно правилъ для второклассныхъ школъ. Плата за содержаніе въ общежитіи школы взимается въ количествѣ 25 рублей за учебный годъ.

Завѣдующій школой священникъ *Михаилъ Учурбинъ.*

~~~~~

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ НА 30 ІЮЛЯ,

**день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника
Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Свѣтло и радостно празднуетъ нынѣ Святая Церковь Русская и православное отечество наше семилѣтнюю годовщину дня рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича и съ любовью возноситъ ко Престолу Всевышняго горячія молитвы о благоденственномъ и мирномъ житіи, здравіи и спасеніи и благополученіи во всемъ Царственнаго Отрока на радость Его вѣщеноснымъ Родителямъ и всемъ вѣрнопопдааннымъ сынамъ великаго государства Русскаго. Съ достиженіемъ семилѣтнаго возраста въ жизни всякаго человѣка начинается новый періодъ такъ называемаго школьнаго дѣтства, за которымъ слѣдуетъ школьное отрочество и юношескій возрастъ. Съ возрастаніемъ тѣла и укрѣпленіемъ физическихъ силъ начинается все болѣе и болѣе замѣтно сказываться и развитіе силъ духовныхъ, и соотвѣтственно этому къ заботамъ о физическомъ развитіи дѣтей все въ большей и большей мѣрѣ присоединяются усиленные заботы объ ихъ духовномъ преуспѣяніи. Но по взгляду Православной Церкви попеченіе о духовномъ развитіи и укрѣпленіи духовныхъ силъ подрастающаго ребенка должно начинаться задолго до достиженія младенцемъ семилѣтнаго возраста. Съ семилѣтнаго возраста Святая Православная Церковь уже допускаетъ христіанина къ одному изъ важнѣйшихъ таинствъ—таинству покаянія, которое требуетъ отъ приступающихъ къ нему исповѣданія во грѣхахъ, соединеннаго съ вѣрою въ искупительныя заслуги Богочеловѣка, съ искреннимъ сокрушеніемъ во грѣхахъ и съ твердымъ намѣреніемъ исправить свою жизнь. Для выполненія всѣхъ этихъ условій, очевидно, требуется известная степень умственнаго и нравственнаго развитія, достиженіе которой представляется труднымъ или почти невозможнымъ безъ внимательнаго и тщательнаго ухода за ребенкомъ со стороны окружающихъ его взрослыхъ—прежде всего его родителей и бли-

жайшихъ родственниковъ зрѣлаго возраста, а затѣмъ и со стороны лицъ, для которыхъ попеченіе о духовномъ преуспѣяніи подрастающаго поколѣнія является долгомъ, возложеннымъ на нихъ Самимъ Богомъ и Святою Церковію. Объ этомъ уходѣ за духовнымъ развитіемъ дѣтей до достиженія ими семилѣтняго возраста и побесѣдуемъ нынѣ, съ Божіею помощію, слушатели благочестивые, въ той мысли, что надлежащее исполненіе долга воспитанія молодого поколѣнія въ духѣ православной вѣры и христіанскаго благочестія будетъ съ нашей стороны наиболѣе приличнымъ и умѣстнымъ даромъ Наслѣднику Цесаревичу, какъ Будущему Вѣнценосному Вождю Россіи, подданными котораго сдѣлаются нѣкогда наши дѣти. Бесѣда эта представляется намъ неизлишнею въ особенности потому, что въ нашемъ, особенно свѣтскомъ и образованномъ, обществѣ распространено немало ошибочныхъ и губительныхъ мнѣній о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей въ періодъ дошкольнаго дѣтства.

Къ числу такихъ ошибочныхъ и губительныхъ мнѣній о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ періодъ дошкольнаго дѣтства относится, прежде всего, взглядъ, будто до достиженія семилѣтняго возраста всякія намѣренныя воздѣйствія на ребенка съ цѣлію повліять на его религіозно-нравственное развитіе не только не приносятъ никакой пользы въ виду неспособности ребенка къ воспріятію и усвоенію религіозныхъ представленій, но даже могли бы принести ему положительный вредъ, внушивъ ему ошибочное мнѣніе о предметахъ религіозной вѣры. Исходя изъ этого мнѣнія, родители и воспитатели считаютъ излишними сознательныя и намѣренныя заботы о сообщеніи дѣтямъ дошкольнаго возраста первоначальныхъ понятій о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о добрѣ и злѣ и объ усвоеніи ими добрыхъ навыковъ религіозной и нравственной жизни, считая это дѣломъ школы и церкви, на которыя и переносится отвѣтственность за недостатки въ религіозно-нравственной жизни и дѣтей школьнаго возраста и представителей зрѣлаго поколѣнія. Не ограничиваясь этимъ, нѣкоторые изъ родителей, получившихъ свѣтское образованіе, считаютъ мало полезными или даже вредными для религіозно-нравственнаго развитія дѣтей тѣ случайныя свѣдѣнія о предметахъ религіозной вѣры и нравственной жизни, которыя дѣти могли бы получить при естественномъ и ненамѣренномъ ознакомленіи съ окружающей обстановкой или во

время случайнаго присутствія при бесѣдахъ взрослыхъ объ этихъ предметахъ. При такомъ случайномъ ознакомленіи съ предметами этого рода, по мнѣнію сторонниковъ указаннаго взгляда, дѣти легко могутъ усвоить неправильныя представленія о религіозно-нравственной жизни вслѣдствіе неспособности правильно судить объ окружающей ихъ обстановкѣ и надлежащимъ образомъ понимать бесѣды взрослыхъ. Во избѣжаніе этой опасности нѣкоторые считаютъ полезнымъ окружать ребенка въ раннемъ дѣтствѣ такою обстановкой, въ которой ничто не напоминало бы имъ о предметахъ религіозной жизни, считаютъ излишнимъ носить и водить ихъ въ церковь или приглашать ихъ къ домашней молитвѣ предъ святыми иконами и въ бесѣдахъ съ ними воздерживаются отъ всякаго упоминанія о Богѣ, Пресвятой Троицѣ, объ ангелахъ, о церкви и ея уставахъ и учрежденіяхъ, о добрѣ и злѣ и о другихъ предметахъ нравственной жизни и умышленно оставляютъ дѣтей въ полномъ невѣдѣніи объ этихъ предметахъ до самаго поступленія ихъ въ школу.

Самый злой врагъ религіи и церкви не могъ бы придумать болѣе опаснаго заблужденія, чѣмъ это мнѣніе о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ дѣтскомъ возрастѣ, которое, между тѣмъ, высказывается иногда якобы въ интересахъ нормальнаго и правильнаго развитія дѣтей въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Опасность этого заблужденія заключается въ томъ, что оно подрываетъ самыя основы, на которыхъ только и можетъ покоиться великое дѣло религіознаго воспитанія въ школьномъ, отроческомъ и юношескомъ возрастахъ и безъ которыхъ это дѣло заранѣе обречено, если не на полную неудачу, то во всякомъ случаѣ на тяжелую борьбу съ весьма серіозными затрудненіями, преодоленіе которыхъ требуетъ особыхъ заботъ и усилій со стороны тѣхъ, кому приходится исправлять ошибки, допущенныя въ воспитаніи дѣтей дошкольнаго возраста. Между тѣмъ не трудно показать, что заблужденіе это совершенно расходится какъ съ ученіемъ Слова Божія и Святой Православной Церкви о способности дѣтей къ религіозно-нравственной жизни, такъ и съ данными современной психологической и педагогической науки и ежедневнаго житейскаго опыта.

Въ одномъ изъ трогательныхъ евангельскихъ повѣствованій объ обращеніи Господа нашего Иисуса Христа съ дѣтьми мы на-

ходимъ слѣдующій знаменательный и въ высшей степени важный для рѣшенія постановленнаго выше вопроса урокъ, преподанный Божественнымъ Учителемъ Его ближайшимъ ученикамъ и апостоламъ. Когда между учениками Его возникъ вопросъ о томъ, кто больше въ Царствѣ Небесномъ, Иисусъ Христосъ, по свидѣтельству Евангелиста Матвея, призвавъ отроча, постави е посреде ихъ, и рече: аминь глаголю вамъ, аще не обратитесь, и будете, яко дѣти, не внидите въ Царство Небесное. Иже убо смирится (умалится), яко отроча сіе, той есть болій во Царствіи Небеснѣмъ. И иже аще приметъ отроча таково во имя Мое, Мене приемень: а иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Мате. XVIII, 3—6). Поразительныя по богатству и глубинѣ содержанія и по необычайной силѣ выраженія слова, которыя могли выйти только изъ устъ Божественнаго Учителя и которыя такъ же далеки отъ измышленій человѣческой мудрости, какъ небо отстоитъ отъ земли! Дѣти, признаваемые заблуждающимся и слабымъ человѣческимъ разумомъ лжеучителей неспособными къ воспріятію тайнъ Царствія Божія, являются, по суду Божественнаго Учителя, болѣе способными къ воспріятію этихъ тайнъ, чѣмъ взрослые, и не дѣтямъ предлагается дожидаться того времени, когда они сдѣлаются взрослыми, чтобы получить доступъ въ Царствіе Божіе, но, наоборотъ, взрослые приглашаются умалиться, какъ дѣти, сдѣлаться подобными дѣтямъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, чтобы за ними могла быть признана способность сдѣлаться членами Царства Божія. Въ другомъ мѣстѣ Божественный Учитель еще разъ и еще съ большею ясностію выражаетъ ту же самую мысль о способности дѣтей къ воспріятію тайнъ Царствія Божія въ величественномъ исповѣданіи предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ въ словахъ: исповѣдаю ти ся Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ: ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою (Лук. X, 21). Тайны Царствія Божія открываются тѣмъ и легко воспринимаются и усваются тѣми, умъ которыхъ еще не наполненъ человѣческими заблужденіями и сохранилъ первоначальную первозданную чистоту и невинность, дѣтскую простоту и незлобіе, и сердце которыхъ не омрачено еще тяжкими пороками и преступленіями. Слѣдовательно,

дѣти находятся въ лучшихъ условіяхъ по сравненію съ взрослыми для воспріятія и усвоенія тайнъ религіозной жизни, и нужно заботиться не о томъ, чтобы не открыть имъ этихъ тайнъ слишкомъ рано, а о томъ, чтобы не опустить наиболѣе благоприятнаго для этой цѣли времени, чтобы не опоздать съ сообщеніемъ имъ первоначальныхъ свѣдѣній о предметахъ религіозной вѣры и съ упражненіемъ ихъ въ навыкахъ истинно христіанской жизни. И нельзя даже указать опредѣленнаго момента, ранѣе котораго нельзя или вредно было бы начинать великое дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей: чѣмъ ранѣе, тѣмъ лучше, тѣмъ больше надежды на успѣхъ. Безъ сомнѣнія по этимъ то соображеніямъ и святая церковь, слѣдуя завѣтамъ Своего Божественнаго Основателя и Господа, всегда принимала и нынѣ принимаетъ въ составъ своихъ членовъ только что родившихся младенцевъ христіанской семьи, допуская ихъ къ таинству крещенія въ первые дни послѣ рожденія, и установила институтъ воспріемниковъ, дающихъ торжественное обѣщаніе заботиться о воспитаніи подрастающихъ дѣтей въ духѣ христіанской вѣры и христіанскаго благочестія съ первыхъ дней ихъ существованія. И если бы воспріемники почаще воспоминали о принятыхъ ими на себя предъ лицемъ церкви обязательствахъ въ отношеніи къ воспріятымъ ими отъ святой купели дѣтямъ и не ограничивали своихъ заботъ о нихъ ѳдними подарками и игрушками въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ или хлопотами объ устройствѣ ихъ внѣшняго положенія и матеріальной судьбы въ болѣе зрѣломъ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ, то они, безъ сомнѣнія, могли бы многое сдѣлать въ интересахъ ихъ духовно-нравственнаго развитія уже въ первое семилѣтіе ихъ жизни до поступленія ихъ въ школу, особенно въ томъ случаѣ, если бы усилія ихъ встрѣтили надлежащую поддержку и содѣйствіе со стороны родителей и родственниковъ подрастающаго поколѣнія. вмѣстѣ съ послѣдними они позаботились бы о томъ, чтобы зерно новой благодатной жизни, заложенное въ душу младенца въ таинствѣ святого крещенія, питалось и укрѣплялось при содѣйствіи благодатныхъ средствъ, предлагаемыхъ святою церковію въ таинствѣ Святаго Причащенія не только взрослымъ христіанамъ, но и младенцамъ. Они позаботились бы о томъ, чтобы среди впечатлѣній, отовсюду вторгающихся въ дѣтскую душу при посредствѣ постепенно развивающихся органовъ внѣшнихъ чувствъ,

были и впечатлѣнія съ религіознымъ характеромъ и содержаніемъ, чтобы глазъ ребенка встрѣчалъ въ окружающей его обстановкѣ не одни только изображенія предметовъ и явленій изъ міра физической природы, но и священные изображенія предметовъ міра невидимаго и духовнаго хотя бы и въ символической только формѣ, чтобы слухъ подрастающаго дитяти оглашала не одни только мірскія слова и рѣчи, посвященные суетной мірекой жизни, но и слова небеснаго происхожденія и священнаго содержания, и чтобы всѣ остальные внѣшнія чувства получали соотвѣтственныя имъ впечатлѣнія не только отъ предметовъ, служащихъ удовлетворенію нашихъ тѣлесныхъ потребностей, но и отъ предметовъ, имѣющихъ священное назначеніе и употребляемыхъ во время общественной или домашней молитвы въ храмѣ и дома. вмѣстѣ съ тѣмъ они позаботились бы и о томъ, чтобы среди предметовъ дѣтской обстановки не было ни одного, который могъ бы загрязнить чистое дѣтское сердце какимъ либо грязнымъ образомъ и представленіемъ имъ послужить поводомъ къ образованію какой либо дурной привычки, и чтобы ихъ невнимательность и небрежность въ собственномъ поведеніи въ присутствіи дѣтей не навлекла на нихъ обвиненія въ томъ соблазнѣ хотя бы единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Христа, за который Онъ угрожаетъ всѣмъ, имѣющимъ дѣло съ дѣтьми, самымъ суровымъ осужденіемъ. Особенно же позаботились бы они о томъ, чтобы въ то время, когда первоначальный дѣтскій лепетъ начинаетъ мало по малу смѣняться все болѣе и болѣе осмысленною рѣчью, въ этой рѣчи слышались бы не одни только повторенія дѣтскихъ прибаутокъ и сказокъ, но и святыя и дорогія для ума и сердца всякаго истиннаго христіанина имена Господа нашего Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ и повѣствованія о судьбѣ міра и человѣка, заключающіяся въ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, хотя бы и въ самой простой и незамысловатой формѣ. Само собою разумѣется, они не только не стали бы скрывать отъ своихъ дѣтей тѣ или иныя обнаруженія и проявленія своей религіозной жизни, напримѣръ, посѣщеніе храма или домашнюю молитву или какіе либо подвиги христіанскаго благочестія, но всегда старались бы привлечь своихъ, хотя бы и самыхъ малолѣтнихъ, дѣтей къ сильному участію въ этихъ обнаруженіяхъ и проявленіяхъ или хотя бы только къ присутствію при нихъ, слѣдуя и здѣсь мудрому

указанію святой церкви, которая, совершая обрядъ воцерковленія младенца въ сороковой день послѣ его рожденія, тѣмъ самымъ внушаетъ родителямъ и прежде всего матери воцерковляемаго младенца, присутствующей при воцерковленіи, что отнынѣ ея младенецъ становится членомъ церкви, съ которою онъ долженъ сродниться чрезъ посѣщеніе церковнаго богослуженія и участіе въ таинствахъ церкви, а потомъ и вообще чрезъ дѣятельное участіе въ церковной жизни.

При внимательномъ отношеніи къ выполненію отмѣченныхъ выше руководственныхъ указаній и уставовъ Православной Церкви уже въ душѣ малолѣтняго ребенка образовался бы подъ воздействием благодати Божіей запасъ впечатлѣній религіознаго характера, на почвѣ котораго въ дальнѣйшемъ школьномъ возрастѣ уже значительно легче было бы строить храмъ Духа Святаго, какимъ, по ученію апостола, долженъ быть истинный христіанинъ (1 Кор. III, 16). Но представимъ себѣ, что ребенокъ, достигшій семилѣтняго возраста, будетъ, вслѣдствіе ошибочныхъ воззрѣній его родителей на первоначальное религіозно-нравственное воспитаніе, совершенно лишень религіозныхъ впечатлѣній и не будетъ имѣть никакихъ представленій религіознаго характера. Можно ли при такихъ условіяхъ надѣяться на то, что воспитателю легко удастся даже при всемъ его усердіи и опытности наполнить образовавшуюся уже въ душѣ ребенка пустоту? Надѣяться на скорый и прочный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ было бы такъ же наивно, какъ наивно было бы воображать, будто легко и скоро можно научить правильной рѣчи ребенка, котораго изъ опасенія, что онъ еще не въ состояніи вполнѣ правильно и ясно произносить членораздѣльные звуки и понимать надлежащимъ образомъ рѣчь взрослыхъ людей, лишили бы возможности слушать разговоры окружающихъ его взрослыхъ людей или даже присутствовать при этихъ разговорахъ. Опытъ показываетъ, что ребенокъ, лишенный возможности слышать рѣчь взрослыхъ по той или иной причинѣ, напримѣръ, вслѣдствіе поврежденія слухового органа или вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія внѣ общенія съ взрослыми, можетъ быть обучень членораздѣльной рѣчи лишь съ громадными усиліями и съ затратой времени въ нѣсколько разъ болѣе того, сколько требуется для обученія правильной рѣчи при обычныхъ условіяхъ, а часто и вовсе становится неспособнымъ къ членораздѣльнымъ звукамъ.

Мало того, тотъ же опытъ показываетъ, что даже взрослые, уже вполне овладѣвшіе рѣчью, разучиваются говорить вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія въ условіяхъ, при которыхъ они не могли ни слышать человѣческой рѣчи, ни упражняться въ произношеніи словъ и предложеній въ бесѣдѣ съ другими. И какъ ни одинъ разумный родитель или воспитатель не рѣшился бы произвести такой жестокой опытъ надъ своимъ ребенкомъ и поставить его въ такія условія, при которыхъ онъ былъ бы стѣсненъ въ дѣлѣ воспріятія отовсюду вторгающихся въ его душу впечатлѣній со стороны различныхъ органовъ внѣшнихъ чувствъ, но, наоборотъ, все искренно желающіе блага своимъ питомцамъ стремятся обезпечить обильный притокъ этихъ впечатлѣній, хотя бы послѣднія были еще и не вполне доступны дѣтскому пониманію, въ томъ вѣрномъ предположеніи, что не вполне ясно теперь можетъ сдѣлаться болѣе яснымъ впоследствии: такъ, безъ сомнѣнія, и въ сферѣ религіозной жизни и религіознаго развитія обильный притокъ впечатлѣній религіознаго характера съ самаго ранняго дѣтства является однимъ изъ важнѣйшихъ условій правильнаго религіозно-нравственнаго развитія дѣтей. Всякое стѣсненіе и прегражденіе этого притока или даже ограниченіе его подъ какими бы то ни было предлогами было бы вопіющимъ нарушеніемъ великой заповѣди Господа, которая огненными чертами должна бы быть написана въ умѣ и сердцѣ всякаго христіанскаго воспитателя, направляя и регулируя все его воздѣйствія на питомцевъ: оставите дѣтей приходить ко Мнѣ и не браните имъ: тацѣхъ бо есть Царствіе Божіе, съ негодованіемъ сказалъ Божественный Учитель Своимъ ученикамъ, не допускавшимъ къ Нему тѣхъ, которые приносили къ Нему дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ (Марка X, 13—14). Не забываютъ ли постоянно этихъ знаменательныхъ словъ Господа тѣ родители и воспитатели, которые боятся подойти со своими дѣтьми поближе къ священнымъ предметамъ и изображеніямъ и прикоснуться къ нимъ не только устами, но и руками и не позволяютъ своимъ дѣтямъ исполнять освященные долготѣнимъ обычаемъ благочестивыхъ предковъ нашихъ обряды лобызанія святыхъ иконъ и мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ и считаютъ излишнимъ научить ихъ правильно принять благословеніе отъ руки пастырей церковныхъ? Не виновны ли въ еще болѣе грубомъ нарушеніи заповѣди Господа тѣ изъ родителей и воспи-

тателей, которые не только не считают нужнымъ настойчивымъ словомъ и постояннымъ личнымъ примѣромъ приучить дѣтей къ участию въ церковной и домашней молитвѣ, но готовы даже отклонить своихъ собственныхъ дѣтей отъ исполненія ясно выражаемаго иногда ими желанія пойти въ церковь и присутствовать при продолжительномъ богослуженіи изъ ложнаго опасенія слишкомъ утомить дѣтей, хотя иногда заставляютъ ихъ принимать участіе въ несравненно болѣе утомительныхъ развлеченіяхъ, специально устраиваемыхъ для дѣтей? Не становятся ли соблазнителями своихъ дѣтей и воспитанниковъ тѣ изъ родителей и воспитателей, которые въ присутствіи малолѣтнихъ дѣтей позволяютъ себѣ легкомысленныя или даже кощунственныя сужденія о предметахъ вѣры, объ уставахъ и предписаніяхъ своей Церкви или обнаруживаютъ полное равнодушіе къ Ея нуждамъ и интересамъ, къ защитѣ Ея чести и достоинства при явныхъ издѣвательствахъ надъ нею со стороны враговъ христіанской вѣры и жизни, число которыхъ, къ величайшему несчастію отечества нашего, умножается съ каждымъ днемъ? Гдѣ теперь мужественные борцы, которые могли бы противопоставить твердый отпоръ этимъ врагамъ и оградить своихъ дѣтей отъ той зловредной атмосферы, которая отовсюду несетъ въ умы и сердца подрастающихъ поколѣній нездоровыя сѣмена равнодушія къ своей вѣрѣ, холодности или даже враждебнаго отношенія къ Церкви и Ея представителямъ, презрѣнія къ добрымъ и благочестивымъ обычаямъ нашихъ предковъ и увлеченія новыми враждебными вѣрѣ и церкви терніями? Удивительно ли послѣ этого, что дѣти скоро опережаютъ своихъ родителей въ этомъ увлеченіи и приводятъ ихъ въ ужасъ своими преступленіями, которыя, между тѣмъ, являются иногда лишь логическимъ и практическимъ выводомъ изъ тѣхъ ученій и настроеній, симпатіи къ которымъ родители и воспитатели не считали нужнымъ скрывать отъ малолѣтнихъ дѣтей и которымъ не могли, не хотѣли или не умѣли противопоставить здраваго ученія и примѣра доброй христіанской жизни.

Велико, трудно и отвѣтственно дѣло воспитанія дѣтей, но оно—несомнѣнный долгъ всѣхъ представителей взрослога поколѣнія, долгъ, для успешнаго выполненія котораго необходимы совмѣстныя, планомѣрныя и объединенныя общимъ духомъ святой христіанской вѣры усилія Церкви, семьи, общества и государства.

вспомоществуемыя силою Божією, о ниспосланіи которой и должны молить Бога всѣ истинные радѣтели блага церковнаго, государственнаго и общественнаго. Дѣти—наша надежда и отрада, утѣшеніе и радость; они—будущіе дѣятели на церковномъ общественномъ и государственномъ поприщахъ. Потщимся же сдѣлать все, что въ нашихъ силахъ, чтобы они были дѣйствительно отрадою, утѣшеніемъ и радостію во дни нашей старости, а для сего будемъ всего болѣе и прежде всего заботиться о томъ, чтобы они сдѣлались благочестивыми христіанами, ибо благочестіе, по слову апостола, на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей (1 Тим. IV, 8 въ русск. перев.). Засвидѣтельствуемъ свою нелицемѣрную любовь и вѣрнопопданническія чувства въ Виновнику настоящаго торжества помимо благодарственнаго молитвословія, къ которому призываетъ насъ Святая Церковь, еще и настойчивыми и дружными усиліями, чтобы всѣ сверстники Наслѣдника Цесаревича выросли добрыми христіанами и вѣрными сынами Церкви, Царя и Отечества! Аминь.

Протоіерей Николо-Низской г. Казани церкви

Алексій Дружининъ.

ОБЛИЧЕНІЕ

джеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствѣ Евхаристіи.

(Подъ руководствомъ Ректора Казанской Духовной Академіи, Епископа Алексія, составлено студентами Академіи: И. Крамаренко, Д. Прокоповичемъ, Г. Борিশкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ).

О необходимости крещенія младенцевъ (противъ баптистовъ).¹⁾

Возраженія штундо-баптистовъ противъ крещенія младенцевъ и разборъ ихъ. Первородный грѣхъ снятъ страданіями Иисуса Христа.

Противъ указанія на первородный грѣхъ, приведшій въ разстройство природу падшаго человѣка и его потомства, баптисты

¹⁾ Продолженіе. См. № 26.

возражаютъ тѣмъ, что І. Христосъ Своими страданіями снялъ его, такъ что младенцы, рожденные въ Новомъ Завѣтѣ, не нуждаются въ очищеніи отъ первороднаго грѣха посредствомъ водъ крещенія. Въ доказательство этой своей мысли они ссылаются на слѣдующія слова ап. Павла: «Христосъ, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ. Ибо едва ли кто умереть за праведника; развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, кто и рѣшится умереть. Но Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками. Посему тѣмъ болѣе нынѣ, будучи оправданы кровію Его, спасемся Имъ отъ гнѣва» (Рим. V, 6—9). На это возраженіе баптистовъ можно сказать, что, хотя ап. Павелъ и говоритъ, что благодаря страданіямъ Иисуса Христа мы спасаемся отъ гнѣва Божія, однако онъ не утверждаетъ той мысли, что посредствомъ ихъ съ корнемъ вырваны и всѣ послѣдствія первороднаго грѣха, какъ напр. грѣховная склонность, которая глубоко коренится въ природѣ человѣка, на столько глубоко, что у самого ап. Павла вырываетъ покаянное признаніе: «бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?» (Рим. VII, 24). «Знаю, говорить тотъ-же апостоль, что не живеть во мнѣ, то есть, въ плоти моей доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу; уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ, я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиѣмъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ (Ibid. 18—23 ст.). Если-же у апостола Павла было живо грѣховное начало, то тѣмъ болѣе живо и тѣмъ болѣе глубоко оно въ другихъ, гораздо менѣ совершенныхъ людяхъ, живо оно и въ младенцахъ. Дѣйствительно опытъ жизни говоритъ за то, что и младенцамъ, съ самаго ранняго времени, присуца грѣховная склонность, которая объяснима лишь коренящимся въ ихъ природѣ грѣховнымъ началомъ. Мы видимъ, что лишь только у младенцевъ пробудится сознаніе, какъ они начинаютъ уже капризничать, выражать свое неудовольствіе и сердиться, если даже то, что дѣлаютъ съ ними, служитъ для ихъ

собственной пользы. Такимъ образомъ страданія Иисуса Христа не уничтожили первороднаго грѣха во всей его силѣ и объемѣ, они лишь ослабили его силу и грѣховному началу противопоставили благодать Божию, побѣждающую грѣхъ и возводящую человека до высокой степени святости. Велѣдствіе этого у младенцевъ не отнята возможность крещенія на томъ яко-бы основаніи, что первородный грѣхъ снятъ съ нихъ, напротивъ, эта возможность останется у нихъ, доколѣ человекъ, глубоко поврежденный въ своей природѣ, будетъ имѣть нужду въ благодатной помощи Св. Духа, т. е. эта возможность будетъ всегдашней необходимостью.

Младенцы—святые и потому они не имѣютъ нужды въ крещеніи.

«Невѣрующій мужъ освящается (*ἀγιασται*) женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святые» (1 Кор. VII, 14). Приводя это мѣсто, баптисты указываютъ на святость христіанскихъ дѣтей, которая дѣлаетъ ненужнымъ для нихъ какое-бы то ни было очистительное дѣйствіе. Возникаетъ вопросъ—какъ понимать въ настоящемъ случаѣ святость дѣтей? Уже самъ ап. Павелъ, указавшій на существованіе въ человекѣ грѣха, какъ «закона» (Рим. VII, 23)—противъ пониманія святости дѣтей въ смыслѣ безгрѣшности. Ап. Іоаннъ также выразительно подчеркиваетъ грѣховность каждаго человека въ словахъ: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, — обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. I, 8), слѣдовательно, христіанскіе родители, какъ грѣшныя, нечисты. Отсюда, справедливъ праведный Іовъ, говорящій, что ни одинъ не рождается чистымъ отъ нечистаго (XIV, 4), такъ что уже эти параллели приводятъ насъ къ мысли, что святость христіанскихъ дѣтей въ указанномъ мѣстѣ посланія къ Коринѳянамъ нельзя понимать въ смыслѣ безгрѣшности. Что же это за святость дѣтей, о которой говоритъ ап. Павелъ? Для правильного отвѣта на этотъ вопросъ обратимся къ контексту этого мѣста. Слѣдующіе за 15-мъ, стихи читаются такъ: «если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится; братъ или сестра въ такихъ случаяхъ не связаны; къ миру призвалъ насъ Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь-ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь-ли жены» (16 и 17 ст.). Какъ мы

видимъ изъ этихъ словъ, ап. Павелъ имѣеть въ виду смѣшанные браки—христіанъ съ язычниками и наоборотъ и разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, выставляя въ обоснованіе тотъ аргументъ, что при такихъ смѣшанныхъ бракахъ или жена можетъ спасти мужа или мужъ жену. Весьма естественно, что разрѣшая вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ въ положительномъ смыслѣ, ап. Павелъ имѣлъ въ виду не только теоретическую, но и практическую его сторону—дѣйствительное, благотворное вліяніе такихъ браковъ, и, повидимому, дѣло обстояло такъ, что дѣти, рождавшіяся въ смѣшанномъ бракѣ, въ большинствѣ случаевъ были крещены и воспитывались уже въ христіанской вѣрѣ. Понятно, что выраженіе «спасешь» въ настоящемъ случаѣ имѣеть значеніе «обратишь» (разум. въ христіанство) и этимъ посодѣйствуешь спасенію. Указывая на практическую пригодность смѣшанныхъ браковъ въ христіанствѣ, ап. Павелъ и говоритъ: иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы, т. е. крещены и воспитываются въ христіанской вѣрѣ или, по аналогіи со «святостью» ветхозавѣтной, христіанскія дѣти—святы, какъ принадлежащія къ Новому Завѣту. Въ Ветхомъ Завѣтѣ евреи называются народомъ святымъ именно по принадлежности ихъ къ завѣту Божію, что преимущественно предъ прочими выдѣляло ихъ въ особый народъ. Моисей говоритъ евреямъ: «ты—народъ святой у Господа, Бога твоего; тебя избралъ Господь, Богъ твой, чтобы ты былъ собственнымъ Его народомъ изъ всѣхъ народовъ, которые на землѣ... Итакъ соблюдай заповѣди, и постановленія, и законы... И если вы будете слушать законы сіи, и хранить, и исполнять ихъ, то Господь, Богъ твой будетъ хранить завѣтъ» (Втор. VII, 6. 11. 12). Отсюда, аналогично тому, какъ евреи, принадлежащіе къ завѣту, названы народомъ святымъ, такъ христіане, какъ принадлежащіе къ Новому Завѣту, называются также святыми. Ап. Павелъ въ надписаніи своего посланія къ Коринѳянамъ называетъ Коринѳскихъ христіанъ «святыми» (1 Кор. I, 2; ср. 2 Кор. I, 1; Еф. I, 1; Фил. I, 1; Кол. I, 1). Св. ап. Ананія называетъ христіанъ «святыми» Божіими—«я слышалъ отъ многихъ о семъ чловѣкѣ, сколько зла сдѣлалъ онъ святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ» (Дѣян. IX, 13). Такимъ образомъ, по аналогіи съ Ветхимъ Завѣтомъ и изъ параллельныхъ мѣстъ Нового Завѣта открывается, что «святость» дѣтей въ 14 ст. VII-й главы

1 посланія къ Кор. надо понимать въ смыслѣ принадлежности ихъ къ завѣту Божию, а не въ смыслѣ безгрѣшности, какъ разумѣютъ баптисты, и что, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ эта святость лицъ мужескаго пола была немислима безъ обрѣзанія, такъ въ Новомъ Завѣтѣ аналогичная святость всѣхъ вообще, въ частности-младенцевъ не мыслима безъ крещенія.

Въ дальнѣйшихъ своихъ возраженіяхъ противъ крещенія младенцевъ баптисты приводятъ такое выраженіе І. Христа о нихъ (младенцахъ): «таковыхъ есть Царствіе Божіе» (Лук. XVIII, 16; Мр. X, 14; ср. Мѡ. XIX, 14). Опираясь на это выраженіе Спасителя, баптисты говорятъ, что младенцамъ не нужно креститься, чтобы войти въ Царствіе Божіе или Царство Небесное, такъ какъ оно уже и безъ крещенія принадлежитъ имъ. Но если мы болѣе внимательно отнесемъ къ приведенному тексту, то замѣтимъ, что Спаситель не сказалъ «ихъ», а «таковыхъ» (τοιούτων), т. е. подобныхъ, похожихъ на дѣтей по ихъ психическому складу, разумѣется, простотѣ, которая въ ранніе годы является отличительнымъ признакомъ каждаго дитяти. Слѣд., эти слова Спасителя въ приложеніи къ новозавѣтнымъ временамъ имѣютъ то значеніе, что не только крещенные младенцы, но и взрослые христіане, столь-же простые и безхитростные, какъ и малыя дѣти, одинаково съ послѣдними наследуютъ Царство Небесное. Если навязывать вышеприведеннымъ словамъ Спасителя баптистическое толкованіе, то станетъ непонятнымъ и то, аачѣмъ І. Христосъ молился о нихъ (Мѡ. XIX, 13), возлагалъ руки и благословлялъ (Мр. X, 16), какъ-бы дѣйствія при безгрѣшности младенцевъ были бы совершенно излишними.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАЗАНСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ,

Протоіерей П. И. Захарьевскій.

(Некрологъ).

Лѣтомъ 1908 года въ Казани были устроены педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школь. Инспекторомъ курсовъ былъ, по обыкновенію, Епархіальный наблюдатель. Дѣло это ему приходилось вести не въ первый разъ, и онъ по своему обычаю поддерживалъ дѣловой бодрый духъ, какъ въ слушателяхъ курсовъ, такъ и въ преподавателяхъ. Но для всѣхъ было ясно, что Епархіальный наблюдатель, Павелъ Ивановичъ, чувствуетъ себя не хорошо, что его грызетъ какая то болѣзнь. Обычно благодушный, строгій, но не придиричивый, не мелочный инспекторъ курсовъ началъ уходить въ себя, мало разговаривалъ съ окружающими и старался только сдѣлать свое дѣло, хотя и являлся на курсы неопустительно. На вопросы о его здоровьи жаловался лишь на общую слабость, и никто тогда изъ участниковъ курсовъ не могъ предположить, что съ этого времени началась борьба сильной жизни крѣпкаго организма П. И—ча съ приближающейся смертью. А въ дѣйствительности оказалось такъ. Постоянное недомоганіе было принято сначала за инфлуэнцу, и лишь послѣ микроскопическаго изслѣдованія мокроты была установлена наличность туберкулеза легкихъ. Противъ специалистовъ спорить нельзя, но предсмертныя страданія П. И—ча были совершенно не похожи на типичную смерть чахоточнаго. Голосъ у него былъ совершенно твердый, и онъ передъ смертью говорилъ непрерывно въ теченіе четырнадцати часовъ. Обыкновенно говорить, что для такого продолжительнаго и притомъ очень громкаго разговора нужны крѣпкія легкія, но, если ты видишь, что на небѣ свѣтитъ солнце, а специалисты тебѣ говорятъ, что это луна, то не вѣрь своимъ глазамъ. Но отъ какой бы то ни было болѣзни П. И. 28 іюля скончался тихо, тихо, словно заснулъ, при ровномъ спокойномъ дыханіи. 23 іюля покойнаго посѣтилъ его духовникъ, протоіерей М. В. Бажановъ, который напутствовалъ его

Св. Тайнами, а 26 іюля мѣстный священникъ, В. И. Черкасовъ совершилъ надъ нимъ таинство Елеосвященія.

Какъ только у больного была признана чахотка, врачи совѣтовали ему переселиться на югъ и указывали примѣры полного выздоровленія нѣкоторыхъ изъ жителей Казани, переселившихся въ теплыя мѣстности. Но что легко для одного, то иногда почти невозможно для другого. Впослѣдствіи досужіе языки упрекали П. И—ча за непослушаніе врачамъ, но не могъ онъ бросить службу, а въ одинъ мѣсяць невозможно перевести служащаго человѣка въ какое нибудь опредѣленное мѣсто. Для поправленія своего здоровья ранней весной 1909 года больной отправился со всей своей семьей въ Ялту. При этой поѣздкѣ сказалась вся его привязанность къ семьѣ и дѣтямъ. Хотя ему указывали на всевозможныя случайности въ дорогѣ при поѣздкѣ съ дѣтьми, на дороговизну пути, но онъ рѣшительно заявилъ, что безъ дѣтей онъ будетъ все время страдать душой и поправиться при этихъ условіяхъ не можетъ. Однако и при этомъ поѣздка въ Ялту больному облегченія не принесла. Тамъ онъ получилъ плевритъ, который и послужилъ основаніемъ къ дальнѣйшему ухудшенію состоянія больного. Лѣтомъ, въ поискахъ за здоровьемъ, больной поѣхалъ на кумысъ и тамъ нѣсколько поправился. Но служащему человѣку и хворать положено въ извѣстной пропорціи. Въ 1909 г. исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня возобновленія церковно-приходскихъ школъ. Это событіе было рѣшено отпраздновать торжественно. Поэтому на Епархіальнаго наблюдателя было возложено порученіе составить историческій очеркъ развитія церковно-школьнаго дѣла въ Казанской епархіи. Для П. И—ча такая работа была въ здоровомъ состояніи совершенно простой, но для больного дѣло это было не легко, такъ какъ для исполненія его нужно было просматривать архивныя дѣла и неминуемо работать въ пыли. Вслѣдствіе этого вся подготовительная работа была возложена на секретаря Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священника В. В. Михайлова. Однако и при этой помощи на долю П. И. досталась немалая доля труда по обработкѣ матеріала и по приданію ему литературной формы. Къ назначенному дню очеркъ былъ готовъ, и на актѣ, устроенномъ покойнымъ Архіепископомъ Никаноромъ въ своемъ залѣ П. И. прочиталъ изъ этого очерка отрывки, отбѣивъ особенно дѣятельность на пользу церковныхъ

школь самого устроителя торжества. Во время торжества П. И. старался казаться бодрымъ и оживленнымъ, какъ самый главный дѣятель церковно-школьнаго дѣла, но для всѣхъ было ясно, что эта приподнятость настроенія стоитъ П. И. — чу. значительныхъ усилій.

Конецъ 1909 и 1910 годы прошли у больного въ постоянномъ недомоганіи. Ѣздить по обзорѣнью школь онъ не могъ, хотя и посѣтилъ нѣсколько ближайшихъ. Но всѣ дѣла по своей канцеляріи онъ отправлялъ неопустительно, и ни одно дѣло подлежащее разсмотрѣнью Училищнаго Совѣта, не миновало его рукъ. Ни одна бумага, ни одно письмо не оставались безъ отвѣта или безъ необходимаго распоряженія.

Въ опредѣленные часы дня больной лежалъ въ лихорадкѣ, начинавшейся ознобомъ и кончавшейся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ обильнымъ потомъ, а послѣ лихорадочнаго состоянія онъ садился за письменный столъ или шелъ на собранія. Однимъ словомъ, надъ церковными школами Казанской епархіи былъ ближайшій начальникъ и руководитель, который слѣдилъ за успѣхами ихъ по отчетамъ уѣздныхъ наблюдателей, по журналамъ уѣздныхъ Отдѣленій и по другимъ бумажнымъ источникамъ. Но зная по опыту, что никакая бумага не можетъ замѣнить собственнаго изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и непосредственнаго знакомства съ нимъ, П. И. тяготился своимъ положеніемъ и находилъ свою службу для церковно-школьнаго дѣла неполезной. И только одно соображеніе нѣсколько ободряло его, на которое, впрочемъ, указывали ему другіе, соображеніе, что дѣло въ школахъ поставлено надлежащимъ образомъ, и что имъ завѣдуютъ тѣ же лица, какія были выбраны имъ на должности уѣздныхъ наблюдателей ранѣе. Не отчаивался больной и въ своемъ здоровьи. Хотя онъ полусутливо и говорилъ, что «козявки скоро догложутъ всѣ мои легкія», но, повидимому, самъ этому вѣрить не хотѣлъ. Пользовавшіе его врачи постоянно утѣшали тѣмъ, что процессъ идетъ правильно, и это утѣшеніе имѣло свое дѣйствіе. Больной оживлялся, строилъ планы относительно своихъ будущихъ работъ и задумывалъ перейти на службу въ духовно-учебное заведеніе. Но просьбы объ этомъ никому не заявлялъ.

Въ апрѣлѣ 1910 года онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для участія въ Совѣщаніи по вопросу о преобразованіи второклассныхъ

школь, которыя съ упраздненіемъ школь грамоты потеряли свое значеніе приготовительныхъ училищъ для учителей школь пониженнаго типа. Не мало колебаній и сомнѣній вызвалъ вопросъ о командировкѣ въ Петербургъ, какъ въ самомъ больномъ, такъ и въ его близкихъ. Какъ нужно работать на подобнаго рода Совѣщаніяхъ, П. И—чъ зналъ по своимъ прежнимъ поѣздкамъ, и его вызывали не только для посѣщенія собраній, но и для составленія докладовъ, съ предварительнымъ обсужденіемъ ихъ въ комиссіяхъ. А быть членомъ докладчикомъ во всякомъ собраніи—дѣло далеко не легкое и требуетъ напряженія и умственныхъ, и тѣлесныхъ силъ. Но ѣхать по вызову было необходимо.

Послѣ поѣздки въ Петербургъ больной отправился на кумысь, но замѣтнаго улучшенія здоровья тамъ не получилъ. Осень 1910 и зима 1911 года прошли мучительно. Постоянная лихорадка и изнурительный потъ мучили его ужасно. Въ одну ночь приходилось смѣнять бѣлье по девяти—десяти разъ и при томъ совершенно пропитанное потомъ. Отъ постоянного лихорадочнаго состоянія, отъ бессонныхъ ночей силы больного слабѣли, но онъ продолжалъ при малѣйшей возможности заниматься дѣлами, по прежнему исправно ведя канцелярію и посѣщая собранія тѣхъ учреждений, гдѣ онъ состоялъ членомъ. И чѣмъ больше развивалась болѣзнь, тѣмъ больше больной надѣялся на выздоровленіе. Особенныя надежды возлагались на лѣто, съ его теплыми днями и съ его отдыхомъ отъ всѣхъ заботъ о школьномъ дѣлѣ.

Лѣто больной рѣшилъ провести на дачѣ, вблизи Казани, чтобы имѣть возможность при случаѣ пріѣхать въ городъ и устроить то или другое служебное дѣло. Не послѣднимъ побужденіемъ къ переезду на дачу, а не на кумысь служили и денежные соображенія. На 2000 рублей годового оклада нужно нанимать квартиру, вести канцелярію и расходовать на разѣзды. Правда, П. И—чъ ежегодно получалъ пособіе отъ Центрального Вѣдомства, но пособіе нельзя считать постояннымъ окладомъ, а между тѣмъ высокая по духовному вѣдомству должность Епархіальнаго наблюдателя неизбѣжно требуетъ нѣкоторыхъ расходовъ на представительство. Но П. И—чъ любилъ свое дѣло и не хотѣлъ никуда уходить отъ него. Существуетъ мнѣніе, что хорошіе дѣятели могутъ найтись только при хорошемъ обезпеченіи, но жизнь часто самымъ очевиднымъ образомъ утверждаетъ противоположное, и покойный про-

тоіерей П. И—чь Захарьевскій наглядно подтверждает истинность правила жизни, а не измышленія досужихъ умовъ...

Лѣто начало приближаться къ концу, и П. И. скончался. За девять дней до смерти, 19 іюля онъ отслужилъ послѣднюю литургію въ церкви села Ильинскаго и на второй же день послѣ этого началъ постепенно умирать. Вслѣдствіе полнаго истощанія организма у больного произошло малокровіе мозга, и сознаніе помутилось: онъ то приходилъ въ себя, то путался въ мысляхъ и не узнавалъ посѣщавшихъ его знакомыхъ, хотя ясно различалъ своихъ семейныхъ. Передъ самой смертію онъ чувствовалъ себя очень возбужденнымъ и произносилъ цѣлыя рѣчи, вполне осмысленныя и содержательныя. Возможно, что эти рѣчи были восстановленіемъ тѣхъ, которыя онъ произносилъ когда нибудь прежде въ различныхъ многочисленныхъ собраніяхъ, на которыхъ ему приходилось бывать и говорить. Но въ 10¹/₂ час. вечера 28 іюля рѣчи замолкли навсегда, и только дѣла его говорятъ, кто былъ Павелъ Ивановичъ Захарьевскій и что онъ сдѣлалъ для другихъ людей. Работалъ онъ въ чужой для него епархіи, но настолько сжился съ ней, что не хотѣлъ разстаться съ ней до смерти.

Павелъ Ивановичъ родился въ Нижегородской губерніи, въ семьѣ пономаря. Не сладка жизнь сельскаго духовенства, а жизнь пономаря всѣхъ жалостнѣе, всѣхъ безотраднѣе. Пономаремъ не помыгалъ только лѣнивый, а кормилъ только исключительно добрый. Жилось пономарю хуже крестьянина, такъ какъ тотъ безпрепятственно можетъ обрабатывать свое поле, а пономарь не могъ заниматься и этимъ вслѣдствіе отвлеченія отъ работы исполненіемъ своихъ обязанностей по церкви. Но семьѣ пономаря Ивана Захарьевскаго не пришлось ѣсть даже и скудный отцовскій хлѣбъ. Отецъ померъ въ то время, когда только двое изъ его дѣтей находились на мѣстахъ—одинъ въ санѣ священника, другой въ санѣ діакона. Покойный П. И—чь остался послѣ отца четырехъ лѣтъ отъ роду. Сколько горя и нужды пришлось ему пережить, объ этомъ излишне говорить. Достаточно сказать, что высшимъ лакомствомъ малютки-сироты Захарьевскіе считали горячій черный хлѣбъ, намазанный коноплянымъ масломъ или тотъ же хлѣбъ въ прикуску весной съ дикимъ лукомъ, который дѣти собирали сами на лугахъ.

Но хотя и въ скудныхъ обстоятельствахъ, въ бѣднотѣ, въ постоянной нуждѣ, однако дѣти постепенно росли и учились гра-

мотѣ, а когда пришла пора, то маленькій Паня Захарьевскій былъ отданъ учиться въ Починковское духовное училище и какъ сирота, былъ принятъ на полное казенное содержаніе. Общежитія тогда при Починковскомъ духовномъ училищѣ не было, и ученики размѣщались по квартирамъ, казенные—по казеннымъ, а своекоштные—по выбору родителей. Квартирныя хозяйки казенныхъ квартиръ набивали въ помѣщенія такое количество дѣтвора, что нормальное количество воздуха, было достаточно развѣ для голубей, но не для юношей, хотя бы и казеннокоштныхъ. Хозяйка квартиры была рьяной помощницей училищнаго начальства по воспитательной части и угощала своихъ жильцовъ бранными словами и побоями не хуже училищныхъ педагоговъ. Всякая жалоба на хозяйку признавалась бунтомъ, и на виновныхъ въ этомъ налагалось наказаніе.

Вслѣдствіе такого положенія дѣль для дѣтей представлялось искать пути спасенія отъ побоевъ. Одни изъ нихъ изощрялись въ скриваніи слѣдовъ вѣхъ поступковъ, которые могли бы показаться начальству подлежащими наказанію, и дѣлались настоящими озорниками и испорченными мальчишками, другіе же старались идти по пути наименьшаго сопротивленія и старались вѣрными правдами и неправдами подслуживаться къ хозяйкѣ и къ начальству. Такіе ласковые телятки получали лучшій кусочекъ отъ хозяйки и похвалы отъ начальства, имѣвшаго въ лицѣ этихъ милыхъ скромниковъ услужливыхъ доносчиковъ на товарищей. Мальчикъ Захарьевскій по природѣ не могъ быть ласковымъ теленочкомъ и всегда былъ похожъ на затравленнаго волчонка. Вслѣдствіе этого онъ не имѣлъ успѣха на квартирѣ и подвергался нерѣдко разнымъ взысканіямъ въ училищѣ, не за свои проступки, а ради назиданія другимъ ученикамъ, дѣтямъ болѣе почтенныхъ родителей. Помощи ждать сиротѣ было не откуда, и онъ научился молча глотать горькія слезы. Горько, безотрадно горько жилось Захарьевскому въ училищѣ, но немногимъ улучшилось положеніе и въ семинаріи. Измѣнились лишь формы скорби, а сущность ея осталась той же.

Въ 1889 году воспитанникъ Павелъ Захарьевскій кончилъ семинарію съ званіемъ студента. Въ томъ же году юный студентъ поступилъ на должность учителя приготовительнаго класса родного ему и памятнаго Починковского духовнаго училища. Но учитель

приготовительнаго класса довольно скромно обеспеченъ жалованіемъ. Да и самое положеніе учителя приготовительнаго класса въ духовномъ училищѣ очень неопредѣленно: онъ считается далеко не равноправнымъ членомъ учительскаго состава. Учителями штатныхъ классовъ въ то время были уже лица съ академическимъ образованіемъ, молодой учитель рѣшилъ стать не ниже другихъ. Собравъ послѣдніе трудовые гроши, онъ отправился въ Казань съ цѣлью поступленія въ Духовную Академію. Экзамены для поступленія онъ выдержалъ, въ число студентовъ былъ принятъ, но на казенное содержаніе попасть не могъ. Тогда на помощь пришелъ ему родной братъ, докторъ А. И. Захарьевскій, бывшій тогда ординаторомъ клиники и только начинающимъ практическимъ врачомъ. Мечта начинала осуществляться, высшее образованіе стало возможнымъ, но явилось неожиданное осложненіе со стороны отбыванія воинской повинности. Зачисленный въ запасъ арміи, какъ поступившій на должность учителя, П. И. долженъ быть отслужить пять лѣтъ. При поступленіи въ Академію онъ отъ учительства былъ уволенъ, и Военское Присутствіе потребовало его къ явкѣ для исполненія повинности. По бумагѣ Присутствія пришлось ѣхать въ Нижегородскую губернію и хлопотать объ отсрочкѣ, для окончанія образованія. По одной статьѣ закона Присутствіе требовало немедленнаго отбыванія повинности, но нашлась какая то другая статья, по которой могла быть дана отсрочка. Такой отсрочкой и воспользовался студентъ Захарьевскій. Съ легкимъ сердцемъ онъ возвращался изъ Починокъ въ Казань. Пароходы въ это время рейсы уже прекратили, Казанская желѣзная дорога тогда только что еще строилась, поэтому радостному студенту приходилось ѣхать на лошадахъ. Онъ взялъ географическую карту, провелъ на ней прямую линію отъ Починокъ до Казани и отправился въ путь такими дорогами, какими не ѣздили въ Казань другіе люди. Однако онъ достигъ берега Волги, съ опасностью для жизни, по случаю осенняго ледохода, переправился черезъ Волгу и 8 ноября явился въ Академію.

Священникъ *Е. Сосунцовъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

.....

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Истекающее лѣто для всѣхъ педагоговъ духовнаго вѣдомства и для учащагося юношества было временемъ тревогъ, заботъ и опасеній. И тѣ и другіе, во дни каникулярнаго времени, одинаково старались разрѣшить столь тревожный для нихъ вопросъ: во что выльется предпринятая реформа духовно-учебныхъ заведеній? Изъ совѣщанія, организованнаго при Св. Синодѣ для выработки проекта реформы духовно-учебныхъ заведеній, въ періодическую печать время отъ времени проникали кой какія вѣсти. И эта печать, какъ правая, такъ и лѣвая, съ одинаковымъ вниманіемъ критиковала „лѣтнихъ“ реформаторовъ и предположенную ими реформу. „Новое Время“, размахистымъ перомъ г. Меньшикова, безъ устали твердило одно положеніе: будущихъ „поповъ“ (выраженіе г. Меньшикова) не нужно учить никакимъ наукамъ; наука для нихъ вредна и бесполезна. А по предполагаемой реформѣ ихъ хотятъ обучать и исторіи съ географіей, и химіи и физики, и естествознанію и алгебрѣ, и многоязычію и т. п. Затѣянная реформа, поэтому, носить на себѣ явные слѣды какого то современнаго либерализма. Церковность въ этой реформѣ совершенно-де отсутствуетъ..... Такъ кричалъ и теперь еще кричитъ въ правомъ станѣ г. Меньшиковъ. Въ лѣвомъ лагерѣ слышатся иныя пѣсни. Темнота, невѣжество, непросвѣщенность православныхъ пастырей,—вотъ тотъ идеаль, къ которому стремятся составители новыхъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Такое пастырство поведетъ русскій народъ не къ свѣту, а къ тьмѣ. И о судьбахъ „новыхъ“ уставовъ „прогрессивная“ печать пророчески уже вѣщала: „въ Государственной Думѣ уставы эти провалятся, на нихъ денегъ не дадутъ“.....

Духовная печать, которой ближе всего касается вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, какъ то сдержанно относилась къ этому жгучему вопросу. И только лишь „Церк. Вѣст.“, нашель нужнымъ помѣстить рядъ статей по затронутому вопросу. Суммируя выводы этихъ

статей, читатель приходит къ тому заключенію, что академическій органъ не на сторонѣ „лѣтнихъ“ реформаторовъ. Достаточно въ этомъ случаѣ сослаться на слѣдующія строки:

«Учили-ли все преобразователи? На прочномъ ли фундаментѣ строится новое зданіе? Вѣдь будетъ грустно, если добрыя намѣренія реформаторовъ увеличатъ только тяготу жизни духовенства, не принеся и для церкви существенныхъ благопріятныхъ результатовъ» (№ 30).

Не будемъ пророчествовать о судьбахъ русской церкви и ея *духовенства*, во многомъ, если только не во всемъ, зависящихъ отъ такого или иного строя духовно-учебныхъ заведеній. Судьбы эти неисповѣдимы.... И судьба самого проэкта, разработаннаго въ сессію „лѣтнихъ“ реформаторовъ, могутъ оказаться „бездной многою“ для „зимнихъ“ реформаторовъ... А въ ожиданіи этихъ будущихъ судебъ повторимъ слова нѣкоторыхъ современныхъ мудрецовъ:

1) «Найди ключъ къ собственной душѣ, а когда найдешь, тогда этимъ же ключомъ откроешь души всѣхъ».

2)   «Ищи, что истинно и свято,
Лжи, искушеній избѣгай
И гласу страждущаго брата
Душою чуткою внимай».

3) «Я думаю, что нужно только прислушаться къ своему сердцу, чтобы знать, что нужно дѣлать. Если вы вѣрите въ Бога и въ Его законъ,—не на словахъ, а на дѣлѣ,—вы не можете колебаться въ вопросѣ, что вы должны дѣлать».

Можетъ быть слова эти найдутъ себѣ откликъ въ сердцахъ тѣхъ, кто будетъ призванъ открывать души многихъ....

Но будущія судьбы во многомъ подготовляются настоящимъ. А поэтому еще разъ приходится обратиться къ нашимъ днямъ, просмотрѣть то, что написано въ эти дни про интересующій насъ вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Пресвященный Никонъ, Епископъ Вологодскій, въ 153 № „Моск. Вѣд.“ по поводу реформы духовно-учебныхъ заведеній пишетъ:

«Особенно я боюсь вторженія въ эту школу іудеевъ, хотя бы это были дѣти уже ранѣе, до ихъ рожденія, крещенныхъ родителями... Я умоляю святителей, составляющихъ уставъ пастырской школы, имѣть мужество твердо и рѣшительно постановить правиломъ, что лица, іудейскаго происхожденія, по крайней мѣрѣ, до третьяго, если не до седьмого рода, не могутъ быть принимаемы въ пастырскую школу. Что дѣлать, когда эта нація такъ исторически себя зарекомендовала въ качествѣ враждебной духу Христову? Что дѣлать, когда въ плоть и кровь іудея, помимо его признанія и воли, на протяженіи двухъ тысячъ лѣтъ впиталось столько талмудизма, что отрѣшиться отъ него не въ его волѣ даже и послѣ принятія имъ христіанства. Думаю, что это передается и потомству крещенаго іудея вмѣстѣ съ другими качествами его еврейской души. Если и бываютъ исключенія,—не слѣдуетъ ради ихъ нарушать общее правило. Церковь Божія нашла себѣ кандидатовъ священства изъ всѣхъ народовъ земныхъ—не говорю уже о русскомъ народѣ. Помнить надо, что для іудея ничего не стоитъ выдержать какой угодно экзамень, когда онъ захочетъ проникнуть въ ту или другую школу. Тѣмъ легче ему сдать экзамень въ пастырскую школу. Извѣстно, что некрещенные іудеи въ нашихъ гимназіяхъ охотно ходятъ на уроки Закона Божія и готовятъ ихъ иногда лучше православныхъ учениковъ. И дѣлается это не изъ любознательности, а съ опредѣленною цѣлью: въ случаѣ перехода въ православіе онъ готовъ отвѣтить и по катехизису, и по св. исторіи... Я уже не говорю объ опасности проникновенія въ пастырскую школу типа іудея-интеллигента:—отъ сего да сохранить Господь Церковь Свою! Я боюсь іудеевъ даже изъ ремесленниковъ—ужь слишкомъ пропитана житейскимъ матеріализмомъ и эта душа! А при обезпеченіи духовенства приличнымъ жалованьемъ возможно, что въ среду его устремятся іудеи скорѣе, чѣмъ куда-либо; они постараются использовать свободу пастырскаго служенія въ своихъ гешефтмахерскихъ цѣляхъ... Итакъ, да сохранить Господь пастырскую школу отъ всякаго іудея! Да будутъ разъ навсегда заперты двери сей школы для всего потомства Іудина! Довольно для нихъ безчисленнаго множества школъ всякихъ иныхъ вѣдомствъ, но не духовнаго!

„Церк. Вѣст.“ (№ 28) по этому поводу замѣчаетъ:

Хотя крещеные евреи и создали у насъ себѣ нелестную репутацию, но все же ригоризмъ преосв. Никона наводитъ и на сомнѣнія. Вѣдь и Христосъ былъ изъ іудейскаго народа, и апостолы были іудеи...

А „Моск. Вѣд.“, пріютившія у себя мнѣніе Еп. Никона, сами отъ себя говорятъ вотъ что:

«Нѣтъ сомнѣнія, что при выработкѣ устава будущихъ духовныхъ семинарій никакого упоминанія о національностяхъ ихъ воспитанниковъ не будетъ. Конечно, никакой составъ Св. Синода и никакой составъ комисіи не можетъ допустить и мысли о какой-либо преимущественной связи христіанства съ какою-либо національностью. Христосъ пришелъ спасти всѣхъ, и дѣлу Божію могутъ служить всѣ люди. Еврей, японецъ, негръ, русскій, грекъ — одинаковы предъ очами Божіими. Посему разговоры относительно принципиальнаго допущенія или недопущенія евреевъ въ духовную семинарію и въ пастыри церкви по существу бесплодны и даже неумѣстны...

Русскій православный міръ долженъ понять, что при всякомъ паденіи практичность требуетъ искать прежде всего свою вину и исправлять себя. Всѣ наши настроенія, все наше паденіе и безсиліе происходятъ, прежде всего, отъ того, что мы сами не понимаемъ своихъ основъ, не стараемся ихъ поддерживать въ силѣ и идеальномъ примѣненіи, и превращаемъ себя въ хилый, больной организмъ, на которомъ, конечно, привольно дѣйствовать всякимъ разрушающимъ его паразитамъ. Каждый медикъ скажетъ больному: не надѣйтесь на одни лѣкарства, на однѣ даже дезинфекціи, а ведите правильный санитарно-гигіеническій режимъ, иначе не выздоровѣете. И это — величайшая правда, это — единственный путь ко спасенію также въ отношеніи государства и церкви. Въ частности, это вполне уясняетъ и вопросъ о допущеніи евреевъ, принявшихъ православіе, къ пастырству.

Принципиальное недопущеніе ихъ выражало бы наше отреченіе отъ христіанства. А при этомъ — какая же польза отъ недопущенія евреевъ? Не все ли равно — чужіе или свои люди искажаютъ Христово ученіе? Но само же христіанское ученіе вполне даетъ намъ руководство для предохраненія церкви отъ измѣнниковъ.

Оно требуетъ отъ насъ осторожнаго отношенія ко всѣмъ сомнительнымъ и подозрительнымъ элементамъ, какими въ данномъ случаѣ являются у насъ лица еврейскаго происхожденія.

Первенствующая церковь оставила намъ рядъ наставленій о томъ, чтобы не возлагать рукъ поспѣшно, недавно увѣровавшаго не рукополагать, и даже слѣдить за тѣмъ, каковъ кандидатъ въ своей домашней жизни, умѣлъ ли онъ устроить свою семью и т. д. Стоитъ лишь архипастырству и православному міру не забывать этого, и тогда въ священники можетъ попасть только такой еврей, который, дѣйствительно, этого достоинъ. А вотъ когда мы и своихъ, и чужихъ рукополагаемъ, не сообразуясь съ ихъ достоинствомъ, безъ всякой ревности объ охранѣ вѣры и церкви, то разумѣется, къ намъ втираются и враги, и измѣнники, и масоны и т. п. Значить, правиломъ должно быть воспрещеніе принимать недостойныхъ или подозрительныхъ. Еврей, особенно въ настоящее время, когда среди еврейства такъ много деморализованныхъ элементовъ, уже по племени сомнителенъ и подозрителенъ. Поэтому его подобаешь особенно внимательно наблюдать, гораздо больше, чѣмъ русскаго.

Но это — вопросъ умной администраціи церкви. Правиломъ, которое слѣдовало бы внести въ уставъ духовныхъ семинарій, должно бы предписать допускать приемъ воспитанниковъ только по внимательномъ разсмотрѣніи предшествовавшей жизни кандидата, для убѣжденія въ его искренности и въ чистотѣ его цѣлей. При наличности такого правила самъ собой явился бы надзоръ за недопущеніемъ сомнительныхъ кандидатовъ, какового бы племени они ни были. Таково было бы правильное разрѣшеніе вопроса, который нынѣ встаетъ въ умахъ ревностной православной среды относительно возможности приема евреевъ въ духовныя семинаріи.

Какъ видимъ, вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній съ каждымъ днемъ выдвигаетъ все новыхъ и новыхъ прожектеровъ. И при окончательномъ рѣшеніи этого вопроса не безъ основаній нужно почаще вспоминать русскую пословицу: „семь разъ отмѣрь, и одинъ разъ отрѣжь“. А если уже все отрѣзано, то не пришлось бы сожалѣть, что все безъ мѣрки....

Объявленіе.

Большая серебр. медаль Большая серебр. медаль
за Всеросс. Выставку въ за Саратовскую Земскую
Н.-Новгородъ въ 1896 г. Выставку въ 1899 г.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Кеменева

бывшій бр. Гудковыхъ въ САРАТОВѢ основанъ въ 1817 г.

Имѣются для продажи готовые колокола отъ 100 пуд. до 10 ф. и принимаются заказы на переливку разбитыхъ и отливку новыхъ колоколовъ различного вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство, какъ въ качествѣ, такъ и звонѣ, со сдачею ихъ въ заводъ и съ поставкою по желѣзной дорогѣ въ разныя мѣстности по льготному тарифу $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

Допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію.

Справка по требованію высылается персой почтой.

Торговля въ Нижегородской Ярмаркѣ, въ колокольномъ ряду, собств. лавка.

За редактора профессоръ В. Никольскій.

Печатать дозволяется. 13-го августа 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**